АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Миронов С.М.,
Шевченко В.Н.

ИДЕОЛОГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ: ПРОГРЕСС ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА

МИРОНОВ Сергей Михайлович – председатель партии «Справедливая Россия» (Интернет-приемная официального сайта http://www.mironov.ru/internet_room/1.html)

ШЕВЧЕНКО Владимир Николаевич − доктор философских наук, профессор кафедры философии РАГС, зав. сектором философских проблем политики Института философии РАН (e-mail: vladshevchenko@mail.ru)

Модернизация современной России сегодня – предмет дискуссий ученых, философов, журналистов, государственных и партийных деятелей. Редакция журнала «Социология власти» публикует в связи этим беседу В.Н. Шевченко с С.М. Мироновым.

В.Н. Шевченко. *Партия «Единая Россия» определилась, наконец, со своей идеологией. Теоретический путь партии начался с «идеологии успеха», потом были «управляемая демократия», «суверенная демократия». Теперь основной идеологической установкой партии объявлен российский консерватизм. Можно ли сказать, что «Единая Россия», длительное время находясь в поисках истины, наконец, обретает свое «идеологическое» лицо? Или же партия просто проводит идеологическую рекогносцировку, постоянно перебирая варианты?*

С.М. Миронов. Трудно сказать. У идеологов партии своя логика, которая не всегда понятна. На съезде партии никто так и не объяснил, что такое российский консерватизм. О чем вообще идет речь? О новом понима-

нии русской консервативной традиции, имеющей двухвековую историю? Или о европейских стандартах консерватизма? Если же партия начинает с чистого листа, если она выдвигает принципиально новые идеи, то их надо четко сформулировать. Идеологическая речь партии должна быть внятной.

«Российский консерватизм» пока не тянет на идеологию, эта риторическая формула пока пуста.

В.Н. Шевченко. *Если это риторика, то ею надо еще овладеть. Рупор партии – Андрей Исаев – договорился до того, что «против консервативной модернизации сегодня выступают только людоеды». В интернет-дневнике председателя Высшего совета партии Бориса Грызлова открыта дискуссия по проблемам консерватизма. Но вместо Грызлова на вопросы посетителей отвечает некто «buralexj». Отвечает грубо, несдержанно. Иногда просто хамит.*

С.М. Миронов. Мне тоже не нравится, как проходит дискуссия по проблемам консерватизма. Серьезные идеологические проблемы должны и обсуждаться серьезно: мне хотелось бы услышать мнения наших философов, политологов, историков. Одним словом, надо не прятаться от дискуссий, а быть открытыми.

В.Н. Шевченко. *Хорошо. Начнем с **русского** консерватизма. Какими бы не были новые идеи российского консерватизма, русскую консервативную традицию обойти нельзя. И первый вопрос, который возникает: возможен ли в России какой-то иной архетип консерватизма, кроме **ретроградного** – «ничего не менять», и **охранительного** – «менять, ничего не меняя».*

С.М. Миронов. В свое время, охранительный консерватизм К.П. Победоносцева одержал полную победу над либеральным консерватизмом Б.Н. Чичерина. Поэтому ключевой идеей русского консерватизма утвердилась богоустановленность власти и сохранение существующего порядка вещей. Помните, у Александра Блока:

В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла.

Фундаментом консервативной стабилизации в России была известная «уваровская» доктрина: «православие – самодержавие – народность».

Следующее обращение к консервативной риторике пришлось на наши 90-е гг Быть консерватором стало «модно», особенно в среде политиков и деятелей культуры. Русскими неоконами (неоконсерваторами) называли себя и сторонники возрождения православной монархии. Образ дореволю-

ционной России превозносился до небес, но эта попытка реконструкции консерватизма закончилась ничем.

Теперь над Россией «простирает крыла» «Единая Россия». Но на крылья «птицы счастья завтрашнего дня» они совсем не похожи. Как бы это не оказались все те же крылья.

В.Н. Шевченко. *Насколько я понимаю, «Единая Россия» является партией либерального консерватизма и руководствуется лозунгом: «создаем новое, сохраняем лучшее»?*

С.М. Миронов. Это очень слабая формула. Когда в отношении будущего и прошлого нет устойчивого общественного согласия, а его сейчас нет, то «новое» тянет за собой «старое», а «лучшее» становится врагом «хорошего». Это все равно, что сказать – мы за все хорошее, против всего плохого. Таков плачевный результат десятилетних размышлений о судьбах страны.

Создается впечатление, что наши новоявленные «консерваторы» плохо понимают то глубокое содержание, которое включает в себя понятие «консерватизм». Идеологи партии, по сути, утверждают, что консерватизм – это обыкновенный «здравый смысл», «золотая середина», проверенная веками основа всякого человеческого счастья.

Но все не так просто. Консерватизм нельзя просто так взять и выбрать в лавке идей. Это определенная политическая культура, со своей историей и своим пантеоном. Это особый стиль мышления. Большинство консерваторов активно отстаивает традиционно сложившиеся основы общественной жизни и нетерпимы ко всем формам радикализма. Консерватизм всегда национален, отвергает универсальные утопии и мобилизующие лозунги.

Социальную базу консерватизма составляют довольно широкие слои населения: защитники традиций, приверженцы устоявшихся властных и общественных институтов, в том числе государственная бюрократия, которой есть что терять в случае каких-либо серьезных перемен.

В отличие от других идеологий, в частности, от либерализма и социализма, консерватизм не имеет устойчивого идейного ядра, у него нет идеала общественного строя. Консерватизм – ситуативное явление. Интересную мысль в связи с этим высказал один из западных ученых: консерватизм – это своеобразный идеологический хамелеон, поскольку его облик зависит от природы его врага. Действительно, в конце прошлого и в начале этого века европейские консерваторы активно пользовались социал-демократическими лозунгами, только избегали слова «социализм». Сегодня они рядятся под либералов.

В.Н. Шевченко. *Да, действительно, конъюнктурность консерватизма легко проследить и в материалах съезда «Единой России», в хаотическом переплетении самых разноплановых идей. Постоянно звучали*

призывы «заимствовать из разных политических течений самое лучшее». Непонятно, как эта идеологическая окрошка будет работать на практике.

С.М. Миронов. Консерваторы охотно говорят о прогрессе, но на практике склоняются к якобы проверенным образцам прошлого. Всю историю консерватизма пронизывает недоверие к социальному и политическому творчеству людей, к самоорганизации общества. Предполагается, что все изменения должны жестко контролироваться властью. Как в свое время иронически выразился русский поэт П. Вяземский, «все, что ни затей без разрешения государства, все будет «пугачевщина».

В.Н. Шевченко. *Вернемся к российской истории. Что же мы будем консервировать? Мудрость предков? Монархические идеи? Идеалы вождизма? Монополию одной партии? Всевластие чиновников? Итоги приватизации 90-х годов? Что поместим в музей русского консерватизма? Шапку Мономаха? Сюртук Победоносцева? Смазанные сапоги, косоворотку и поддевку какого-нибудь охотнорядца?*

С.М. Миронов. В этом все дело. Консервативная традиция не терпит разрывов. Невозможно быть консерватором в обществе, трагедия которого длилась с небольшими перерывами сто лет. Разрыв традиции превращает артефакты прошлого в посмешище. Это я о «смазанных» сапогах. Для того, чтобы букли на головах судей воспринимались серьезно и уважительно, необходимо ВРЕМЯ.

Самое парадоксальное, что консервативное мышление скорее всего характерно для избирателей КПРФ. Именно коммунисты приписывают себе все советское наследие. И «почвеннические» идеи сегодня также присвоены ими.

В.Н. Шевченко. *Значит, в нашем «музее» можно выставить и сталинский френч и пиджак советского бюрократа «благородного мышиного цвета».*

С.М. Миронов. Нам сейчас не столько важно сохранение традиций, сколько освобождение от традиционных недостатков. Ту традицию, которую ЕР хочет консервативно защищать, надо еще создать.

В.Н. Шевченко. *Это действительно что-то новое. Ничего еще нет, но уже есть апологетика того, чего нет! Прямо по Жванецкому.*

С.М. Миронов. Все дело в том, что партия чиновников является консервативной по определению. «Единая Россия» самоидентифицировалась единственно возможным образом. Других идеологических конструкций, которые она могла бы «примерить» на себя, просто не существует. Отсюда и все эти выкрутасы.

Сущность российского консерватизма очень точно выражена и в жизненном девизе чеховского «человека в футляре»: «как бы чего не вышло».

В.Н. Шевченко. *Мне кажется, что нищету консервативной идеологии единороссов почувствовали и Медведев, и Путин. По крайней мере, они ни разу не произнесли заветного слова «консерватизм». Они говорили о «модернизации» без всяких эпитетов. Речь шла об инновациях и реформе политической системы.*

С.М. Миронов. Я тоже склоняюсь к тому, что цели, которые поставил перед страной Дмитрий Медведев в своем Послании Федеральному Собранию, едва ли можно достичь, пользуясь рычагом консервативной идеологии.

В.Н. Шевченко. *Вы как-то пошутили, что термин «консервативная модернизация» не имеет отношения ни к консерватизму, ни к модернизации и сравнили этот термин с «морской свинкой», которая не имеет отношения ни к морю, ни к свиньям.*

С.М. Миронов. Это сравнение требует пояснений. Мое глубокое убеждение, что ***успешная модернизация не может быть консервативной***. Кто-то удачно назвал модернизацию «восстанием» против самих себя. Но готовы ли те, кто называет себя консервативными модернизаторами, поступиться своими частными интересами во имя общества и социального прогресса? Выступить против «себя любимого»?

Конечно, серьезные перемены в обществе должны содержать в себе элементы преемственности. Совсем необязательно переиначивать все. Традиции и преемственность, национальная идентичность и особенности мироощущения – все это необходимо сохранить. Но при этом всегда нужно четко понимать, что ***главным объектом любой модернизации является общество, социальные институты и гражданские практики.*** Проблема – не в технологиях как таковых, а в социуме. Мы отстаем не потому, что у нас нет каких-то современных технологий – ничего, будут! – а качеством общественных отношений.

Модернизация – это социальный и культурный сдвиг, зачастую весьма драматичный. Это новые институты и социальные нормы, новые технологии управления, включенные социальные лифты и мотивы. Это местное самоуправление, обладающее реальными правами.

В.Н. Шевченко. *Между тем «Единая Россия» связывает свое партийное будущее с успехом модернизации. Но парадокс в том, что в случае успеха именно единороссы понесут самые большие политические и статусные потери. Им придется расширять политические возможности оппозиции, призвав к порядку своих чиновников; устранять коррупцию, клановость и местничество, усиливать социальную мобильность населения. Если этого не сделать, никакой модернизации не будет. Сможет ли «Единая Россия» выступить «против самой себя»?*

С.М. Миронов. Да, **единственной ненасильственной формой модернизации является конкуренция**, а к ней в «Единой России» пока никто не готов.

Боюсь, что чиновники начнут подменять модернизацию разного рода рапортами об успехах. Президент Дмитрий Медведев в интервью белорусским журналистам именно об этом и сказал. О том, что найдется немало чиновников, которые совсем скоро будут готовы отчитаться в проведении модернизации и потребовать наград.

В.Н. Шевченко. *Единоросы поместили в пантеон консервативной модернизации Франклина Делано Рузвельта, Конрада Аденауэра, Шарля де Голля, Маргарет Тэтчер, Рональда Рейгана, которым удалось в тяжелых условиях создать эффективные экономики мира.*

С.М. Миронов. Странный ряд имен. У меня лично эффективность рейганомики и тэтчеризма вызывает большие сомнения. Длительное время наши либеральные реформаторы внушали обществу, что социалисты умеют только тратить деньги, а зарабатывают их либералы и консерваторы. А что же получилось на наших с вами глазах? Нынешний мировой финансовый кризис – это, бесспорно, прямое последствие рейганомики! Такой вот побочный продукт рейгановской модернизации. И сколько средств нынче ухлопано, чтобы удержать экономику на плаву?!

Для нас более убедителен опыт других лидеров. Среди них Улоф Пальме – автор «шведской модели»; Луис да Сильва, выведший Бразилию из тоталитаризма на ведущие позиции в мире, Ден Сяопин, наконец. Чем не модернизаторы «без людоедства»? Причем, первый из них – социал-демократ, второй – социалист, а третий – коммунист. Можно привести и другие примеры.

Кстати, на мой взгляд, ни Франклин Делано Рузвельт, ни Конрад Аденауэр, ни Де Голь не являются консервативными модернизаторами. Все они занимались обществом. Демократ Рузвельт стоял во главе не просто модернизации, а цивилизационного сдвига в США. Христианский демократ Аденауэр был одним из авторов теории социального рыночного хозяйства, которая воплотилась в жизнь. Де Голь создал Пятую Республику – систему новых социальных институтов.

Не является консервативным и виденье модернизации, предложенное Президентом. Значительная часть Послания посвящена реформе действующей политической системы, нынешним состоянием которой единоросы, судя по всему, чрезвычайно довольны, ибо она обеспечивает им все административные посты, гарантированную победу на выборах и незыблемость занятых позиций. А также «право» без зазрения совести говорить, что избиратели не ходят на выборы потому, что всем довольны.

Другими словами, можно согласиться с тем, что многие консервативные партии и их лидеры были успешны в своих модернизационных начинаниях. Но только в тех случаях, когда они проводили «неконсервативную модернизацию».

Хочу сказать еще об одном. Для отставшей страны «консервативная модернизация» – это всегда догоняющая модернизация, развитие вдогонку и неизбежное в этом случае сползание на периферию мирового развития.

В.Н. Шевченко. *Думаю, единороссы допустили простую методологическую ошибку: они смешали понятия политического консерватизма и модернизации. Если ты берешься за модернизацию и действительно настроен на результат, то не может быть «движения вперед с головой повернутой назад».*

С.М. Миронов. Единороссы считают наше общество апатичным и усталым, не желающим кардинальных перемен. Это одно из типичных заблуждений. Могу согласиться с тем, что большинство наших сограждан «за» сохранение в стране стабильности, достигнутой во времена президентства Владимира Путина. Но это не означает, что людей надо отправлять на диван к телевизору для «развлекаловки» с «мыльными операми» и убивать в них гражданское сознание. Нельзя делать идеологию из двух слов и выдавать ее за стратегию развития общества. Думаю, консервативная риторика в ее нынешнем виде скорее дискредитирует консерватизм, чем продвигает нечто новое.

В.Н. Шевченко. *Недавно запущен проект «Мировой опыт консервативной модернизации». Похоже, что «идеологические фантомы» скоро начнут производить в промышленных масштабах.*

С.М. Миронов. Не пойдет это на пользу стране. Но в любом случае словосочетание «консервативная модернизация» надо как минимум перевести с внутрипартийного языка на русский.

Если же консерватизм применительно к модернизации явочным порядком станет государственной идеологией, то мы очень скоро вновь окажемся на идеологическом пепелище, как и двадцать лет назад. Но у нас уже не будет времени что-либо изменить.

В области социальной теории нет ничего опасней устоявшихся формул. Нужна масштабная и серьезная общественная дискуссия по идеологическим вопросам. Обществу слишком долго затыкали рот.

Позиция партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ определена четко: **мы за социалистическую модернизацию, в которой научно-технический прогресс органически сочетается с социальным прогрессом**. Только повышение качества самого общества, развитие социальных институтов обеспечат реальный инновационный прорыв, переход к экономике знаний.

Мы готовы к дискуссии.

© Миронов С.М., 2010

© Шевченко В.Н., 2010